

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1059-1066. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1059
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Resettlement of Trade and Craft Population to the Kalmyk Lands of Astrakhan Province in the Context of the State Trade Policy (XIX – early XX centuries)

Sergey S. Belousov ^{a, *}

^a Kalmyk scientific center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the policy of the Russian authorities towards traders and artisans who moved to the Kalmyk lands. The reasons and results of migrations of the trade and craft population to Kalmykia are considered, their influence on social, economic and cultural development of Kalmyk society is shown. It was found that the settlement of traders in the Kalmyk lands was not due to the purposeful policy of the state, and the lack of Kalmyks of their professional layer of traders. The state and the Kalmyks tolerated the migrations of traders and artisans, because they, firstly, were not of a mass character, secondly, did not lead to a mass seizure of land, and thirdly, the activities of immigrants were in demand by the Kalmyk society and did not undermine its vital interests. The strategic line of the Imperial leadership of Russia in trade policy in the Kalmyk lands was that the state did not prevent the Kalmyks from engaging in trade, but at the same time did not encourage this kind of activity. The top leadership did not connect the future of the Kalmyk people with the wide spread of trade relations among them, seeing them as a source of bad influence on the morality of the Kalmyk people. By allowing the settlement in the Kalmyk Steppe of a certain number of merchants and artisans of non-Kalmyk origin, the state also regulated their stay and activities and supervised them. The main instruments regulating the presence of foreign trade and craft contingent in the Kalmyk lands were the lease and issuance of trade certificates for the implementation of trade activities. The trade and craft population, despite its small number, made a significant contribution to the creation of stationary settlements of Kalmykia, the development of trade and crafts, the establishment of international communications.

Keywords: Astrakhan province, Kalmyks, trade policy, resettlement, trade and craft population.

1. Введение

В XIX – начале XX вв. основная часть территории Калмыкии входила в состав Астраханской губернии в качестве отдельной административно-территориальной единицы и имела свое управление. 19 мая 1806 г. император Александр I подписал указ «О назначении земель калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказской» (ПСЗ РИ – 1, Т. XXIX. 1830), который впервые определил административные границы земель кочевников. С этого момента калмыцкие земли получили юридическую защиту государства от посягательств и поселения на них лиц, не принадлежащих к калмыцкому народу. Кочевникам отвели огромную территорию: в 1837 г. из 17 млн. десятин земель Астраханской губернии более половины находились в пользовании калмыков.

Юридические запреты селиться на калмыцких землях и тяжелые природные условия существенно затруднили их освоение переселенцами. В XIX в. на калмыцких землях Астраханской губернии возникло 5 самовольных крестьянских поселений и еще 26 селений были созданы вдоль дорог по указу императора Николая I от 30 декабря 1846 г. «О заселении дорог на калмыцких землях

* Corresponding author

E-mail addresses: sbelousovelista@mail.ru (S.S. Belousov)

Астраханской губернии» (ПСЗ РИ – 2, Т. XXI. 1847), помимо этого, в последней трети XIX – начале XX вв. в Калмыкии руководством епархии Астраханской и Енотаевской и Астраханским комитетом Православного миссионерского общества были учреждены для крещеных калмыков 3 миссионерских стана. Кроме крестьян, в создании стационарных поселений в Калмыцкой степи приняли участие торговцы и ремесленники, история появления которых в Калмыкии и проводившаяся государством в их отношении политика представляет отдельную страницу в истории переселенческого движения.

Политика властей по отношению к торгово-ремесленному переселенческому населению в силу специфики их рода деятельности и правового статуса отличалась от политики в отношении крестьян-переселенцев. Она была тесно связана с торговой политикой и соответственно имела свои особые цели и задачи.

Предлагаемая статья посвящена исследованию политики властей в отношении переселенцев из числа торговцев и ремесленников; в рамках темы планируется раскрыть особенности данной политики, установить причины и обстоятельства, вызвавшие поселение торговцев и ремесленников на землях калмыков, показать роль торгово-ремесленного населения в формировании стационарной поселенческой сети в Калмыцкой степи. В задачу исследования также входит освещение проблемы взаимоотношений торгово-ремесленного населения и кочевников.

2. Материалы и методы

Основными источниками написания статьи послужили материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), воспоминания путешественников и чиновников. Многие архивные документы исследователями не использовались и вводятся в научный оборот впервые. Автором были изучены делопроизводственная переписка органов государственной власти, материалы ревизий калмыцкого управления, ходатайства и прошения торговцев, ремесленников и кочевников, статистические материалы.

Материалы, отложившиеся в фондах государственных структур, позволяют выявить отношение и подходы властей к вопросу поселения торгово-ремесленного контингента переселенцев, проследить изменения в политике, а документы, исходящие от переселенцев и кочевников, дают возможность понять мотивы переселения и выяснить реакцию на них кочевников, а также характер их взаимоотношений. Ценным источником являются статистические материалы, которые отражают динамику численности торговцев и ремесленников, их национальный состав, профессиональную специализацию, географию размещения и др.

В процессе работы применялись историко-сравнительный, историко-генетический и историко-описательный методы исследования. Историко-генетический метод дал возможность выявить причины и обстоятельства поселения торговцев и ремесленников на землях кочевников и одновременно сопоставить протекание этого процесса в Калмыцкой степи и во Внутренней орде. Историко-сравнительный метод позволил проследить эволюцию взглядов и подходов высших и местных властей к решению этого вопроса. При написании статьи автор опирался на принятые в российской исторической науке принципы историзма, научного объективизма и системности.

3. Обсуждение

История миграций торгово-ремесленного населения на калмыцкие земли специально не изучалась, однако она затрагивалась в той или иной степени в работах авторов, посвященных как общим, так и отдельным проблемам прошлого калмыков (Бадмаев, 1977; Бадмаева, 2016; Борисенко, 1991; Карагодин, 1983). Много ценного материала содержится также в статьях и книгах по истории отдельных поселений, основанных торговцами и ремесленниками (Белоусов, 2000, 2018; Карагодин, 1981; Четырова, 2017). Большой интерес для исследователя представляют работы чиновников (Небольсин, 1852), священников (Нигровский, 1894), путешественников (Немирович-Данченко, 1877), написанные на основе сведений, собранных в ходе поездок в калмыцкие кочевья по делам службы и с иными целями.

В советский период исторические события в отечественной историографии рассматривались строго в соответствии с идеологией марксизма-ленинизма, предложенным основателями марксистского учения – К. Марксом и Ф. Энгельсом – формационным подходом. Согласно ему, в советской историографии утвердилось мнение о том, что кочевое население Калмыцкой степи находилось на стадии феодализма и подвергалось колониальной эксплуатации со стороны российского государства и капиталистов. Территория Калмыкии являлась сырьевой базой и местом сбыта товаров российского колониализма, а торговля рассматривалась как средство закабаления и угнетения кочевников.

Сейчас большинство отечественных историков отказались от формационного подхода, в историографии установилась тенденция рассматривать явления прошлого более объективно и без идеологических пристрастий.

Завершая краткий обзор историографии государственной переселенческой политики в отношении переселенцев и торговцев, отметим, что эта тема никогда не была объектом специального

изучения и что ее исследование представляет большой научный и общественный интерес, поскольку затрагивает проблемы имперской политики на национальных окраинах, взаимоотношений кочевого и оседлого населения, межнациональных отношений, взаимоотношений сословных, профессиональных групп, роли торговли в историческом развитии регионов.

4. Результаты

Первым поселением на калмыцких землях, в основании и развитии которого ключевую роль сыграли торговцы, был Калмыцкий Базар. В 1801 г. по повелению императора Павла I для него отвели участок земли на правом берегу р. Волги. По замыслу властей он предназначался для калмыков, чтобы сделать сбыт скота и продукции скотоводства более удобным и выгодным для них и подконтрольным для администрации, а также для упорядочивания системы найма калмыков на работы к рыбопромышленникам и владельцам других предприятий. Выгоды торговли с кочевниками и близость Калмыцкого Базара к г. Астрахани (9 верст) привлекли в него татар и армян, которые стали обустраиваться в нем на постоянное жительство. В 1806 г. в поселке имелось 15 домов, лавок и амбаров, большинство из которых принадлежало юртовским татарам (НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 9), в 1822 г. на Калмыцком Базаре насчитывалось уже 14 домов, 76 лавок, 12 амбаров (НА РК. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 173. Л. 18-22 об.).

Торговцы покупали пригоняемый калмыками скот, часть которого забивалась на мясо и сало, и затем вместе с живым скотом отправлялась на рынки г. Астрахани. Многие татары и туркмены скупали у калмыков скот на стадии его перегонки к Калмыцкому Базару и продавали его в поселке по более высоким ценам, а некоторые занимались маклерством, т.е. зарабатывали на организации торговых сделок между продавцами и покупателями. Торговали они и продовольственными, и промышленными изделиями.

Подавляющее большинство жителей п. Калмыцкий Базар, за исключением калмыков, поселились, построились и открыли торговлю без разрешения властей, при этом ни калмыки, ни власти им в этом не препятствовали. Равнодушие, проявленное калмыками в отношении поселения на их земле посторонних лиц, очевидно, было вызвано тем обстоятельством, что калмыки не испытывали тогда интереса к занятию торговлей на профессиональном уровне, к тому же торговая деятельность новопоселенцев не вела к изъятию у калмыков земель. Что касается властей, то можно предположить, что здесь имели место либо отсутствие надзора за ситуацией в поселке, либо, возможно, еще и определенная заинтересованность администрации в развитии торговли скотом вблизи губернского центра с целью создания конкуренции и понижения цен на мясную продукцию.

Вначале астраханский гражданский губернатор А.С. Осипов и Астраханская комиссия калмыцких дел намеревались поступить с самовольными поселенцами строго в соответствии с законом, т.е. всех их выселить, постройки снести, торговлю ликвидировать, но за них вступился вице-губернатор В. Смирнов, предложивший их не удалять, а обложить сбором в пользу калмыков (НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 17. Л. 10 об.). Вице-губернатора поддержали владельцы и правители улусов, однако окончательного решения данный вопрос не получил из-за начавшейся подготовки нового положения об управлении калмыцким народом.

Власти не решились выселить самовольных поселенцев, поскольку понимали, что это приведет к ликвидации поселения и свертыванию торговли, в чем не была заинтересована ни одна из сторон. На калмыцкое население рассчитывать не приходилось, так как оно в поселке было очень малочисленным и к тому же в массе своей продолжало жить в кибитках.

В 1856 г. Министерство государственных имуществ (МГИ) отправило в г. Астрахань для проведения ревизии Астраханской палаты государственных имуществ (АПГИ) и ознакомления с положением калмыцкого народа надворного советника Л.О. Любовидского. Относительно Калмыцкого Базара он высказал мнение, что его надо развивать как «вполне калмыцкую посадскую колонию», и предложил принять поощрительные меры по приобщению калмыков к занятию торговлей (НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 118. Л. 122124 об.). У руководства МГИ, однако, были свои виды на будущее поселка и вообще на роль торговли в развитии калмыцкого общества. Директор I департамента МГИ полагал, что поселок необходимо развивать и дальше, «но не как средство к расширению торгового и промышленного значения сего места или к привлечению калмыков к оседлой жизни и промышленной и торговой деятельности, а собственно для того, чтобы место, долженствующее служить средоточием торговли калмыков, более соответствовало своему назначению ...» (НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 118. Л. 127 об.). В МГИ считали, что приобщение калмыков к торговле и городской жизни не пойдет им на пользу, поскольку калмыки, переняв городской образ жизни и научившись торговать, усвоят и их «дурные качества» (НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 118. Л. 127 об.). Что касается посторонних лиц, то их МГИ рекомендовало «в интересах калмыков» привлекать в поселок, регулируя пребывание их там «Положением об управлении калмыцким народом» от 23 апреля 1847 г. (ПСЗ РИ – 2. Т. XXII 1848: 356).

В отличие от МГИ местные власти в лице АПГИ и главного попечителя калмыцкого народа не рассматривали п. Калмыцкий Базар только как место сбыта скотоводческой продукции калмыков. 18 декабря 1860 г. главный попечитель калмыцкого народа В.Н. Струков в докладе директору I

департамента высказался так: «Я не думаю преобразовывать Калмыцкий Базар в город, а сделать из него склад или депо произведений промышленности и таким образом притянуть к этому местечку русских промышленников, развить в калмыках дух торговли и вместе с сим открыть возможность сбить на астраханском рынке цены на главнейшие потребности народа» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 122. Л. 18).

Местные власти не согласились с мнением представителей высшей власти о плохом влиянии торговли на нравственность калмыков и неготовности их заниматься этим родом деятельности. Они утверждали, что приобщение калмыков к занятию торговлей и промышленными делами улучшит их нравственные качества, разовьет в них стремление к просвещению и что благодаря указанным видам деятельности калмыки «также усваивают и хорошую сторону городской жизни» (НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 118. Л. 137 об.).

Несмотря на активное обсуждение вопроса о дальнейших путях развития п. Калмыцкий Базар, принципиальных изменений в торговой политике правительства не произошло. Государство, как и ранее, не запрещало калмыкам и посторонним лицам заниматься торговлей на калмыцких землях, но в то же время оно и не поощряло этот род деятельности путем предоставления льгот и ссуд и другими мерами. Во второй половине XIX – начале XX вв. изменения происходили в основном по линии упорядочения порядка торговли и в сфере налогообложения.

В первые годы XX в. п. Калмыцкий Базар представлял собою достаточно хорошо обжитый населенный пункт. На 1 января 1903 г. в нем проживало 1263 чел. обою пола (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 203. Л. 23). Калмыки составляли 54,6 % от общего числа жителей поселка, туркмены – 21,6 %, татары – 12,5 %, русские – 8,9 %, казахи – 1,5 %, армяне – 0,9 % (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 203. Л. 285 об., 299). Обращает на себя факт существенного увеличения численности постоянного калмыцкого населения, ставшего во второй половине XIX в. преобладающей по численности этнической группой в поселке. Помимо постоянного калмыцкого населения, в поселке находилось временно значительное количество калмыков, приехавших устраиваться на рыбные, соляные промыслы и на другие работы. Их численность в разные годы колебалась в пределах от нескольких до 10000 тысяч чел.

Большинство постоянно проживающих на Калмыцком Базаре калмыков работали по найму у предпринимателей, торговлей занималась лишь небольшая их часть. По сравнению с первой половиной XIX в. количество торговцев среди калмыков заметно выросло, что свидетельствовало о постепенном формировании у калмыков торгово-ремесленного слоя. Торгово-промышленный профиль экономики поселка не мог не влиять на калмыков: так или иначе он вынуждал вчерашних кочевников менять род занятий и перестраивать свою жизнь.

В одном из документов того времени говорилось, что «Калмыцкий Базар по своим базовым и экономическим условиям, по роду занятий и промыслов жителей, не ведущих сельского хозяйства, относится к числу поселений городских и притом возникших и развивающихся естественным путем без всяких льгот и воспособлений» (НА РК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 133. Л. 18). Между тем поселение не имело органов самоуправления и своего бюджета, а его жители не были объединены в общество. Функции управления в поселке были сосредоточены в руках попечителя, который назначался и снимался с должности главным попечителем калмыцкого народа. Это ненормальное положение было исправлено в январе 1914 г., когда по просьбе калмбазаринских калмыков, поддержанной астраханским губернатором, у них было учреждено аймачное общество и прошли первые выборы его органа управления и должностных лиц. В то же время земельное устройство поселка было отложено на неопределенное время, до решения вопроса поземельного устройства всего калмыцкого народа (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1794. Л. 49). Помимо этого, калмыки отказались принять в свое общество посторонних лиц, сославшись на неудобство общего с посторонними лицами управления и другие мотивы.

Кроме п. Калмыцкий Базар, на калмыцких землях Астраханской губернии торговцы основали п. Яшкульский Базар, который располагался в географическом центре Калмыцкой степи. В 1879 г. к главному попечителю калмыцкого народа А.Г. Кандибе обратились с просьбой разрешить на правах арендаторов построить на урочище Яшкуль лавки и жилые дома, занимавшиеся много лет торговлей в Икицохуровском улусе мещане и купцы г. Черного Яра Астраханской губернии Иван, Яков и Михаил Субботины, Г.П. Филимонов и М.А. Якунин (Яшкулец 1901). Под поселение они выбрали место, находящееся в нескольких верстах севернее ставки Икицохуровского улуса, на Крымском тракте, связывавшем г. Астрахань с полуостровом Крымом.

В 1879 г. главный попечитель калмыцкого народа, ознакомившись с прошением торговцев, разрешил им приступить к строительству. Администрация надеялась на то, что поселение со временем станет «средоточием торговли» в калмыцкой глубинке, а для калмыков Икицохуровского улуса еще и «центром группировки», где часть их будет проживать оседло (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 378. Л. 32). За право торговать и жить на Яшкульском Базаре торговцев обязали уплачивать ежегодно в фонд калмыцкого общественного капитала по 5 руб. за участок земли размером в 20 x 10 кв. саж. и по 18 коп. с каждой головы мелкого скота. Им объявили, что они могут заниматься только торговлей, а в случае нарушения этого и других правил – их выселят с поселка (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 364. Л. 535).

В 1885 г. МГИ запретило торговцам некалмыцкого происхождения вести передвижную торговлю, предложив закрепиться на конкретных урочищах, повысило налогообложение, резко ограничило в количестве скота (РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. Д. 215. Л. 1). Под воздействием этих мер некоторые торговцы свернули свою деятельность и возвратились в места своего прежнего проживания, но многие остались, приспособившись к новым правилам.

По данным переписи населения п. Яшкульский Базар, проведенной УКН 24 ноября 1900 г, в нем было зафиксировано 14 русских семей, имевших в своем составе 92 души обоого пола (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1147. Л. 16). Возле поселка кочевало около 60 калмыцких кибиток, по свидетельству чиновников, многие из калмыков занимались заготовкой сена, выступали посредниками в торговых операциях русских с кочевниками, осуществляли доставку разных грузов в поселок (Борисенко, 1989: 85).

Политика властей в предоктябрьский период в целом отличалась лучшим пониманием проблем торговцев, нежели в последней трети XIX в. Предшествующий опыт убедил их в том, что стеснение торговцев и чрезмерная регламентация их деятельности не идут на пользу никому. Так, стоило администрации повысить арендную плату у торговцев и удалить их из поселка, как упала конкуренция и цены поползли вверх. Это, прежде всего, ударило по калмыкам, которые вынуждены были теперь или брать товар по высоким ценам, или отправляться за ним за десятки и сотни верст в соседние города и села.

Торговцы при всех своих отдельных личных недостатках все-таки были людьми, необходимыми в Калмыцкой степи, и, надо сказать, калмыки это понимали. Они, хотя и жаловались на отдельных торговцев, обвиняя их в обмане и стремлении сколотить капитал за счет них, однако никогда сильно не настаивали на выселении торговцев, а некоторые, когда это происходило, даже выступали за возвращение удаленных.

Если торговые дела у русских яшкульян шли успешно, то положение их самих продолжало оставаться довольно шатким. И старожилы, и новоприбывшие проживали в поселке на правах арендаторов и по истечении сроков контрактов или их нарушений могли быть выселены из него. Им запрещали заниматься промышленным скотоводством и земледелием, пользоваться землями, образовывать органы самоуправления, участвовать в общественной жизни улуса и многое другое. Как и Калмыцкий Базар, Яшкульский Базар не имел своих управленческих структур, и его население не было объединено в общество. Причиной тому было то, что составляющие население поселка русские не имели права постоянно проживать на калмыцких землях. Они неоднократно обращались к правительству и к руководству Астраханской губернии с просьбой причислить их к какому-либо калмыцкому обществу или разрешить взять землю в аренду и даже ее купить под образование поселения, но все было напрасно. Шанс стать полноправными жителями Калмыцкой степи русские получили в 1910 г., когда государство предоставило калмыкам право самим определять – принимать или не принимать в свои общества посторонних лиц. Среди яшкульян данным правом смогли воспользоваться лишь 11 торговцев, всем остальным калмыки отказали в приписке. Эти люди были состоятельными и хорошо знакомыми калмыкам не одно десятилетие.

К началу Первой мировой войны п. Яшкульский Базар благодаря притоку новых жителей, в основном ремесленников, превратился из торгового в торгово-ремесленное поселение. В 1913 г. в нем числилось 125 чел., из них 74 – принадлежали к мещанскому и купеческому сословиям и 51 – к крестьянскому. Торговлей в поселке занимались 6 чел., ремесленной деятельностью – 5 чел., остальные жители служили приказчиками и рабочими у торговцев (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2321. Л. 23-23 об.). Скотоводством и земледелием никто из жителей не занимался. Поселившимся в п. Яшкульский Базар крестьянам пришлось приспособиваться к новым социально-экономическим реалиям и менять прежний род занятий. Бывшие земледельцы, чтобы прокормить свои семьи, вынуждены были освоить профессии плотников, кузнецов, портных, сапожников, печников, извозчиков, чернорабочих и проч.

Участие торговцев в процессе заселения калмыцких земель не ограничивалось только созданием двух торговых поселков, они селились также в ставках, при аймачных управлениях и в отдельных урочищах, где постоянно кочевали калмыки. Для торговцев и ремесленников наиболее удобными для поселения и деятельности местами являлись улусные ставки, где имелись жилые постройки, в которых размещались чиновники, служащие и полицейские. По существу это были маленькие оседлые поселения, правда, с переменным составом населения. 10 июля 1879 г. на заседании УКН, когда решался вопрос о поселении яшкульских торговцев, его участники выразили пожелание, чтобы «подобные торговые устройства образовались при всех ставках» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 378. Л. 32).

Устраиваясь на жительство в улусных ставках, в местах аймачных управлений и на отдельных урочищах торговцы и ремесленники тем самым закладывали основу для возникновения там будущих полноценных поселений. Так, во многом благодаря им в Калмыкии появились существующие и поныне населенные пункты: Яшкуль, Ута, Адык, Цаган Нур, Алцын Хута, Ханата, Шатта и др.

5. Заключение

Проникновение торгово-ремесленного населения на калмыцкие земли во многом было обусловлено торговой политикой российского государства. Высшее руководство России не препятствовало калмыкам заниматься торговлей, но вместе с тем не поощряло этот род деятельности, поскольку не связывало будущее калмыцкого народа с широким распространением в его среде торговых отношений, видя в них источник плохого влияния на нравственность калмыков. Они имели право свободно торговать на своих землях, развивать ремесленное и промышленное производство, но эти занятия не получили у них распространения, в силу этого очень медленно у них шел процесс формирования слоя торговцев и предпринимателей. Образовавшийся вакуум торговцев заполнили представители других народов: русских, татар, армян и др., взявшие в свои руки торговлю с кочевниками. Вначале они торговали в прилегающих к калмыцким землям населенных пунктах, затем начали постепенно переносить свои торговые операции непосредственно на земли кочевников. Проводя большую часть времени в степи среди калмыков, торговцы стали задумываться о прочном водворении в степи. Осуществить это, однако, было непросто, так как законы запрещали поселение на калмыцких землях лиц некалмыцкого происхождения.

Во второй половине XIX – первом десятилетии XX вв. торговцы и ремесленники проживали на калмыцких землях на правах арендаторов, в 1910 г. власти предоставили калмыкам право самостоятельно решать вопросы приема в свои общества посторонних лиц, но им смогли воспользоваться лишь немногие, в основном те из них, которые прожили среди калмыков много лет, пользовались у них доверием и уважением и были в состоянии оказать обществам материальную помощь.

Государство регулировало пребывание и деятельность торговцев, ремесленников некалмыцкого происхождения на калмыцких землях и осуществляло за ними надзор. Власти следили за тем, чтобы посторонние лица не занимались иными видами деятельности, кроме торговой и ремесленной, не нарушали законов, чтобы они осуществляли торговые сделки честно и без ущерба для калмыков. При получении жалоб от калмыков иногородние лица лишались права торговли и выселялись из пределов Калмыцкой степи. Главными инструментами, с помощью которых власти регулировали пребывание и деятельность постороннего торгово-ремесленного контингента на калмыцких землях, выступали аренда и выдача торговых свидетельств для осуществления торговой деятельности.

Торгово-ремесленное население, несмотря на свою малочисленность, внесло заметный вклад в создание стационарных поселений Калмыкии, развитие торговли и ремесел, установление межнациональных коммуникаций. Его деятельность способствовала приобщению кочевников к оседлому образу жизни, занятию торговлей, расширению кругозора местного населения и вообще интеграции калмыцкого народа в российское социокультурное пространство.

Торговцы знали калмыцкий язык, обычаи и менталитет кочевников и потому являлись для властей источником ценной информации о жизни калмыков, одновременно русские торговцы являлись и одним из каналов ознакомления калмыков с русской цивилизацией и влияния ее на них.

Подводя итоги, отметим, что поселение торговцев на калмыцких землях было обусловлено не целенаправленной политикой государства, а отсутствием у калмыков своего профессионального слоя торговцев. Государство и калмыки относились терпимо к миграциям торговцев и ремесленников, поскольку они, во-первых, не носили массового характера, во-вторых, не приводили к сколь-нибудь значительному изъятию земель и, в-третьих, деятельность переселенцев была востребована калмыцким обществом и не подрывала его жизненные интересы.

6. Благодарности

Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект: «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (AAAA-A-19-119011490038-5).

Литература

Бадмаев, 1977 – Бадмаев С.Б. О развитии торговли и кредитной кооперации в дореволюционной Калмыкии (90-е годы XIX в. – начало XX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста, 1977. С. 106-117.

Батыров, 2009 – Батыров В.В. Хозяйственные занятия калмыков и торговля в калмыцких улусах // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. Элиста, 2009. Т. 1. С. 559-572.

Белоусов, 2000 – Белоусов С.С. Торговый поселок Яшкуль // Наука и высшая школа Калмыкии. 2000. № 1 (2). С. 107-120.

Белоусов, 2018 – Белоусов С.С. Самовольные поселения на калмыцких землях Астраханской и Ставропольской губерний: переселенцы и губернские власти (XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2018. № 1 (55). С. 6-20.

Борисенко, 1990 – Борисенко И.В. Времен минувших отраженья. Элиста, 1990. 175 с.

Борисенко, 1991 – Борисенко И.В. Очерки исторической географии Калмыкии. Дореволюционный период. Элиста, 1991. 229 с.

Карагодин, 1981 – *Карагодин А.И.* Калмыцкий Базар (из истории торговых отношений в Калмыкии во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста, 1981. С. 31-48.

Карагодин, 1983 – *Карагодин А.И.* Торговая политика русского царизма в Калмыкии // *Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Сер.: Общественные науки.* 1983. № 2. С. 59-62.

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия.

Небольсин, 1852 – *Небольсин П.И.* Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса СПб., 1852. 192 с.

Немирович-Данченко, 1872 – *Немирович-Данченко В.И.* По Волге (очерки и впечатления летней поездки). СПб., 1877. 404 с.

Нигровский, 1894 – *Нигровский И.* Освящение православной часовни в Калмыцкой степи // *Астраханские епархиальные ведомости.* 1894. № 3. С. 86-95.

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Четырова, 2017 – *Четырова Л.Б.* Калмыцкий Базар – первая столица калмыков. Самара, 2017. 140 с.

Яшкулец, 1901 – *Яшкулец.* Яшкульский торговый базар // *Астраханский листок.* 1901. 15 февраля.

Badmaeva, 2016 – *Badmaeva E.N.* (2016). The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye gody*, 2016, vol. 42, no. 4, pp. 1173–1181.

References

Badmaev, 1977 – *Badmaev S.B.* (1977). O razvitiu torgovli i kreditnoi kooperatsii v dorevolutsionnoi Kalmykii (90-e gody XIX v. – nachalo XX v.) [About the development of trade and credit cooperation in pre-revolutionary Kalmykia (90 – ies of XIX century-beginning of XX century)]. *Iz istorii dokapitalisticheskikh i kapitalisticheskikh otnoshenii v Kalmykii.* Elista, pp. 106-117. [in Russian]

Badmaeva, 2016 – *Badmaeva E.N.* (2016). The Peasant-migrants from the Land-poor Russian Regions in Kalmykia in the XIX – the first half of XX centuries // *Bylye gody*, 2016, vol. 42, no. 4, pp. 1173-1181.

Batyrov, 2009 – *Batyrov V.V.* (2009). Khozyaistvennye zanyatiya kalmykov i torgovlya v kalmytskikh ulusakh [Economic activities of Kalmyks and trade in Kalmyk ulus]. *Istoriya Kalmykiya s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 3-kh t.* Elista, T. 1. pp. 559-572. [in Russian]

Belousov, 2000 – *Belousov S.S.* (2000). Torgovyi poselok Yashkul' [Trade settlement Yashkul']. *Nauka i vysshaya shkola Kalmykii*, №1 (2), pp. 107-120. [in Russian]

Belousov, 2018 – *Belousov S.S.* (2018). Samovol'nye poseleniya na kalmytskikh zemlyakh Astrakhanskoi i Stavropol'skoi gubernii: pereselentsy i gubernskie vlasti (XIX – nachalo XX vekov [Unauthorized settlements on the Kalmyk lands of Astrakhan and Stavropol provinces: immigrants and provincial authorities (XIX – early XX centuries)] *Novyi istoricheskii vestnik.* № 1 (55), pp. 6–20. [in Russian]

Borisenko, 1990 – *Borisenko I.V.* (1990). Vremen minuvshikh otrazhen'e [Time of past reflection]. Elista, 175 p. [in Russian]

Borisenko, 1991 – *Borisenko I.V.* (1991) Ocherki istoricheskoi geografii Kalmykii. Dorevolutsionnyi period [Essays of historical geography of Kalmykia. Prerevolutionary period]. Elista, 229 p. [in Russian]

Karagodin, 1981 – *Karagodin A.I.* (1981). Kalmytskii Bazar (iz istorii torgovykh otnoshenii v Kalmykii vo vtoroi polovine XVIII – pervoi polovine XIXv.) [Kalmyk Bazaar (from the history of trade relations in Kalmykia in the second half of XVIII – the first half of the XIX Century.)]. *Issledovaniya po istoricheskoi geografii Kalmytskoi ASSR.* Elista, pp. 31-48. [in Russian]

Karagodin, 1983 – *Karagodin A.I.* (1983). Torgovaya politika russkogo tsarizma v Kalmykii [Trade policy of Russian tsarism in Kalmykia]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. Ser.: Obshchestvennye nauki*, № 2, pp. 59-62. [in Russian]

НА РК – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Kalmykiya [National archive of the Republic of Kalmykia]. [in Russian]

Nebol'sin, 1852 – *Nebol'sin P. I.* (1852). Ocherki byta kalmykov Khoshoutovskogo ulusa [Essays on life of the Kalmyks Chocholowska ulus]. Saint-Petersburg, 192 p. [in Russian]

Nemirovich-Danchenko, 1877 – *Nemirovich-Danchenko V.I.* (1877). Po Volge (ocherki i vpechatleniya letnei poezdki) [Along the Volga (essays and impressions summer trip)]. Saint-Petersburg, 404 p. [in Russian]

Nigrovskii, 1894 – *Nigrovskii I.* (1894). Osvyashchenie pravoslavnoi chasovni v Kalmytskoi stepi. [Consecration of the Orthodox chapel in the Kalmyk steppe]. *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti.* № 3, pp. 86-95. [in Russian]

ПСЗ РИ – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [in Russian]

РГИА – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive]. [in Russian]

Chetyrova, 2017 – Chetyrova L.B. (2017). Kalmytskii Bazar – pervaya stolitsa kalmykov. [Kalmyk Bazaar – the first capital of the Kalmyks]. Samara, 140 p. [in Russian]

Yashkulets, 1901 – Yashkulets (1901) Yashkul'skii trgovyi bazar [Yashkul trade market] Astrakhanskii listok. 15 fevralya. [in Russian]

Переселения торгово-ремесленного населения на калмыцкие земли Астраханской губернии в контексте государственной торговой политики (XIX – начало XX вв.).

Сергей Степанович Белоусов ^{a,*}

^a Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирована политика российских властей по отношению к торговцам и ремесленникам, переселившимся на калмыцкие земли. Рассмотрены причины и результаты миграций торгово-ремесленного населения в Калмыкию, показано их влияние на социально-экономическое и культурное развитие калмыцкого общества.

Выяснено, что поселение торговцев на калмыцких землях было обусловлено не целенаправленной политикой государства, а отсутствием у калмыков своего профессионального слоя торговцев. Государство и калмыки относились терпимо к миграциям торговцев и ремесленников, поскольку они, во-первых, не носили массового характера, во-вторых, не приводили к массовому изъятию земель и, в-третьих, деятельность переселенцев была востребована калмыцким обществом и не подрывала его жизненные интересы.

Стратегическая линия имперского руководства России в торговой политике на калмыцких землях заключалась в том, что государство не препятствовало калмыкам заниматься торговлей, но вместе с тем и не поощряло этот род деятельности. Высшее руководство не связывало будущее калмыцкого народа с широким распространением в его среде торговых отношений, видя в них источник плохого влияния на нравственность калмыков.

Разрешая поселение в Калмыцкой степи некоторого количества торговцев и ремесленников некалмыцкого происхождения, государство в то же время регулировало их пребывание и деятельность и осуществляло за ними надзор. Главными инструментами, регулирующими нахождение постороннего торгово-ремесленного контингента на калмыцких землях, выступали аренда и выдача торговых свидетельств для осуществления торговой деятельности.

Торгово-ремесленное население, несмотря на свою малочисленность, внесло заметный вклад в создании стационарных поселений Калмыкии, развитие торговли и ремесел, установление межнациональных коммуникаций.

Ключевые слова: Астраханская губерния, калмыки, торговая политика, переселения, торгово-ремесленное население.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sbelousovelista@mail.ru (С.С. Белоусов)